

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ К.Д. УШИНСКОГО)

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА ЩЕНИНА

КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
ГЛАЗОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. В.Г. КОРОЛЕНКО

Значимость трудов К. Д. Ушинского о воспитании человека с неизбежностью возрастает в кризисных условиях российской действительности: образование и воспитание нового человека в наше время становятся реальными основаниями позитивного развития страны и общества. В мае 2020 года Президент РФ Владимир Путин инициировал изменения в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»[1], касающиеся усиления воспитательного процесса в стенах учебных заведений.

Воспитание школьников в соответствии с задачами современного российского общества – основная их суть. Закон направлен на усиление роли воспитательного компонента в образовании детей и молодежи, будущих специалистов. Термин «воспитание детей» в действующем законе «Об образовании в Российской Федерации» расширен.

Президент предложил конкретизировать цели воспитания, чтобы уточнить его вектор, сейчас в законе закреплено, что воспитание направлено на формирование у юных граждан России:

- патриотизма в самом положительном его проявлении;
- гражданственности;
- чувства глубокого уважения к памяти защитников Родины и их подвигам;
- чувства законности;
- уважения к труду и старшему поколению, друг другу.

Опыт педагогической антропологии» подразумевает системное использование данных из разных областей наук о человеке и их применение в ходе выстраивания и непосредственного осуществления педагогического процесса.

В «Предисловии» своего знаменитого произведения педагог пишет: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [2, 45]. Данное положение остается константой для современной социальной педагогики и психолого-педагогической деятельности. Между тем инновационные формы, методы и технологии воспитательно-образовательного процесса остро нуждаются в антропологическом обосновании.

Актуальность антропологического подхода заключена в необходимости преобразовать «субъект-объектную» направленность педагогического взаимодействия в пользу отношений ученика и учителя как взаиморазвивающихся индивидуумов, открытых к взаимовлиянию и творческому взаимодействию на уровне «субъект-субъект».

Антропологический подход предполагает, что при выборе целей, содержания, средств и путей воспитания педагоги должны исходить, прежде всего, из природы ребенка.

Первостепенное влияние на процесс становления педагогической антропологии оказало обоснование принципа антропологизма, так как его исходные положения опираются на идею всестороннего и глубокого изучения ребенка как целостного человека, не ограничиваясь лишь воздействием на него как на пассивный объект. Ученый пишет, что «...мы не можем назвать педагогом того, кто изучил только несколько учебников педагогики и руководствуется в своей воспитательной деятельности правилами и наставлениями, помещенными в этих «педагогиках», не изучив тех явлений природы и души человеческой, на которых, быть может, основаны эти правила и наставления» [2, 48].

К. Д. Ушинский подчеркивал, что педагогику следует считать не просто наукой, но искусством. «Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал его творчества..., ни политику, ни медицину, ни педагогику нельзя назвать науками; ибо они не изучают того, что есть, но только указывают на то, что было бы желательно видеть существующим, и на средства к достижению желаемого» [2, 39].

Отмечаем, что для того, чтобы содействовать развитию воспитания как искусства, «нельзя требовать от воспитателя, чтобы он был специалистом во всех науках, из которых можно черпать основы педагогических правил, то можно и нужно требовать, чтобы ни одна из этих наук не была ему совсем чужой. Нужно добиваться, чтобы из каждой из них он мог приобрести всесторонние знания о человеческой природе, за воспитание которой берется» [3].

Следуя антропологическим принципам К.Д. Ушинского, можно с уверенностью утверждать, что обладая более полными знаниями о законах воспитания, мы познаем личность ребенка во всех возможных проявлениях. Следовательно, исследуя человека целостно, многогранно, К. Д. Ушинский определяет его в качестве первостепенного предмета педагогической антропологии.

В «Предисловии» своего фундаментального сочинения автор раскрывает основную личностно-ориентированную цель воспитания: «Практическое значение науки в том и состоит, чтобы овладевать случайностями жизни и покорять их разуму и воле человека, который противостоял бы напору всех случайностей жизни» [2, 65].

Физиологическая часть труда «Человек как предмет воспитания» примечательна тем, что в ней раскрывается сензитивный характер человеческой природы: обладая повышенной чувствительностью к пережитым или переживаемым событиям, а также способностью ощущать и реагировать на внешние раздражители, в нервной системе человека происходит закрепление характерных устойчивых свойств, характерных именно для данного организма.

Как писал К.Д. Ушинский, «Пока жив человек, он может измениться и из глубочайшей бездны нравственного падения стать на высшую ступень нравственного совершенства» [2, 123]. Существенным к данному процессу подспорьем является разработанная самим Ушинским теория деятельности и воспитания человека на основе нравственного и развивающего значения трудовой деятельности, отраженная в его фундаментальной работе «Труд в его психическом и воспитательном значении».

Следует обратить внимание на следующее утверждение автора, отражающее важность нравственной составляющей труда: «Труд должен быть поставлен во главе двух других содейтелей человеческого богатства, природы и капитала, а не рядом с ними, без труда природные богатства и обилие капиталов оказывают губительное влияние не только на нравственное и умственное развитие людей, но даже и на их состояние» [5, 333].

Имея опыт педагогической компаративистики, К. Д. Ушинский весьма прозорливо подмечал индивидуальные особенности, характерные для образования и воспитания в других странах. Так, при рассмотрении системы образования Франции, К.Д. Ушинский подметил, что школьная жизнь французов построена таким образом, что провоцирует их на выраженное соперничество: «В самолюбии французская педагогика нашла сильнейший рычаг и работает им беспощадно. Для этой цели французские наставники изобрели множество гениальных средств: жалуют своих воспитанников орденами, производят их в чины и печатают их имена в газетах» [6].

Описывая организацию системы образования в Северной Америке, К. Д. Ушинский отмечал огромное разнообразие программ образовательных учреждений, широкое распространение женского образования, особо подчеркнул значительность достижений в области начального образования: «Со своей обычной энергией и быстротой Северная Америка сделала для народных школ в десятки лет то, что в старых государствах не могло быть сделано и в сотни» [6]. Отметив данную особенность, К. Д. Ушинский как бы предвидел, что через несколько десятилетий американская система образования надолго станет объективно играть роль главной педагогической лаборатории Запада, где создавались и проходили проверку жизнью новые концепции школы, предусматривающие серьезные изменения ее структуры, содержания и методов обучения и воспитания.

Характеризуя систему образования в Англии, К.Д. Ушинский подмечал, что целевые установки и процесс организации деятельности учебных заведений направлены в основном на формирование характера: «Главное в английском воспитании - это характер, привычка владеть собой, отличающая всякого истинного джентльмена. На образование и укрепление характера обращено главное внимание английского воспитания. Английские древние университеты, равно как и знаменитые школы Англии, более воспитательные, чем учебные заведения» [6].

На основе педагогических исследований, направленных на изучение различных систем образования в Европе, К.Д. Ушинский пришел к выводу о том, что, несмотря на разнообразие подходов к зарубежному образованию, объединяющим началом для всех является опора на принцип антропологизма и принцип народности в воспитании. Рассматривая целостного человека как единство общего, особенного и единичного, он призывал к созданию условий, необходимых для развития этой целостности.

Опыт жизни ребенка, его личности неизменно осуществляется в соответствии с механизмом апперцепции: обусловленностью развития объемом, содержанием и характером предшествующего опыта ребенка.

Одним из ключевых законов современной педагогической антропологии является обусловленность восприятия ребенком уже полученными в прошлом знаниями, а также привычками и увлечениями, и содержательной составляющей его психической жизни.

В механизме апперцепции нашел отражение тот основополагающий факт, что идентичное воздействие производит неидентичное, а порой противоположное впечатление на людей вследствие заведомо заложенных индивидуальным опытом обстоятельств.

В этой связи в работе с детьми необходимо уделять внимание истории их жизни, обращаясь к прошлым контактам ребенка с миром, так как они детерминируют, определяют восприятие ценностей культуры и опосредуют все дальнейшее развитие.

Считаем, что знаменитый труд К. Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» открыл широкие горизонты развития педагогической науки. Синтез научных знаний о человеке, осуществленный ученым, продемонстрировал неисчерпаемые возможности воспитания, указал на огромные ресурсы человеческого развития, к которым воспитание должно обратиться.

Ценной основой для обучения и воспитания детей стала разработанная в этом произведении педагогическая антропология. Идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинского имели непосредственное влияние на становление новой науки, которая предусматривает комплексное исследование личности воспитанника и его всестороннее развитие.

Проблемы, затронутые педагогической антропологией (изучение физиологии, анатомии и психологии детей и взрослых, использование соответствующих знаний в процессе обучения и воспитания, исследование и учет биологических и социальных факторов формирования личности) должны учитываться и в современной педагогике [7, 104].

Антропологические законы и принципы воспитания человека, изложенные в педагогическом наследии К. Д. Ушинского, получили дальнейшее развитие в современной педагогике и социально ориентированном образовании, что дает основания отнести педагогическую антропологию к фундаментальным научным разработкам в области педагогических знаний.